

УДК 1:165; 30:303.01

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-26-37

РЕАЛЬНОСТЬ МАСС-МЕДИА В КОНЦЕПЦИИ ОПЕРАЦИОННОГО КОНСТРУКТИВИЗМА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мурейко Л.В.

Петербургский государственный университет путей сообщения

Императора Александра I

190033, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д. 9, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенности понимания реальности, формируемой масс-медиа в концепции операционного конструктивизма с отделением её продуктивных положений от ошибочных. Проведено исследование основных положений в трудах яркого представителя операционного конструктивизма Н. Лумана о специфике реальности масс-медиа с использованием методов сравнительного, семиологического анализа. Автор приходит к выводу, что именно система масс-медиа демонстрирует особенно ярко, что направление и тематика мысли в понимании реальности, смыслообразование во многом определяются выбором способа подачи информации, его функционально-оперативным эффектом.

Ключевые слова: операционный конструктивизм, реальность масс-медиа, автономия масс-медиа.

THE REALITY OF THE MASS MEDIA IN THE CONCEPT OF OPERATIONAL CONSTRUCTIVISM: CRITICAL STUDY

L. Mureyko

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

9, Moskovskiy ave., St. Petersburg, 190033, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of the peculiarity of understanding the reality formed by the mass media in the concept of operational constructivism, with the productive positions being separated from the erroneous ones. The author studied the main provisions of N. Luman, a prominent representative of operational constructivism, on the features of the mass media reality by using the methods of comparative and semiological analysis. The conclusion is made that the mass media system vividly demonstrates that the direction and subject of thought in understanding reality and sense formation are largely determined by the choice of the way the information is presented, its functional and operational effect.

Key words: operational constructivism, the mass media reality, autonomy of the mass-media, N. Luhmann, U. Eco.

Современности свойственна усиливающаяся тенденция особой роли масс-медиа в том, чтобы посредством определённых технологий продуцировать не

только новую, специфическую среду обитания людей, но и способы адаптации к ней без обращения индивида к своему сознанию. В связи с этим обостряется актуальность исследований проблемы онтологической достоверности представлений о реальности, формируемых масс-медиа.

Конструктивизм – направление исследований проблемы реальности, возникшее в 50–60-е гг. XX в. Однако качество утвердившегося, полноценного, статусного понятия, представляющего определённую эпистемологическую позицию, “конструктивизм” приобретает только в 1981 г. после публикации статьи П. Ватцлавика «Изобретенная действительность» [14].

Сегодня выделяются такие группы конструктивистских исследований, как (1) конструктивизм в узком смысле слова, (2) радикальный конструктивизм и (3) социальный конструкционизм.

Мы остановимся на одной из позиций конструктивизма первой группы – теории социальных систем Н. Лумана, хотя в целом в эту группу конструктивистских исследований входят и другие концепции реальности, родственные позиции Лумана. Это генетическая эпистемология (Ж. Пиаже), личностный конструктивизм (Дж. Келли), теория категоризации (Дж. Брунер), феноменологическая социология знания (П. Бергер и Т. Лукман).

Основные идеи этой группы конструктивизма: конструируемая, а не отражательная природа познания; культурно-историческая, знаково-символическая обусловленность сознания; наличие в познании мира неких познавательных структур, посредников-конструктов, формиру-

емых в онто- и социогенезе; принцип конструктивной альтернативы, т. е. множества разнообразных способов концептуализации событий и истинного знания.

В определённом смысле идеи конструктивизма Н. Лумана пересекаются и с идеями радикального конструктивизма. Например, как и Ф. Глазер-фельд, Луман исходит из замещения понятия “соответствие действительности” понятиями *пригодности* знаний, а также *жизнеспособности* когнитивных структур. Как и Ф. фон Ферстер, Н. Луман применяет к исследованию познания идеи круговой причинности, информационной замкнутости, самореферентности, заимствованные из кибернетики. Как и У. Матурана и Ф. Варела, Н. Луман использует в анализе природы познания идею автопойеза, т. е. способности живых систем к собственному, автономному поддержанию своей целостности за счёт создания новых свойств и элементов через сложную сеть их взаимодействий. В концепции Н. Лумана, как и в концепции У. Матураны и Ф. Варелы, сознание, мышление, рефлексия – это феномены прежде всего языковой рекурсивности [7].

Особенность своей конструктивистской позиции в понимании реальности, формируемой масс-медиа, Н. Луман определяет как *операционный конструктивизм*, основные свойства которого мы рассмотрим ниже.

О концепции формирования технологиями масс-медиа особой реальности, представленной Н. Луманом, написано немало работ. Среди отечественных авторов назовем А.Ю. Антоновского, исследующего концепцию Лумана в эпистемологическом аспекте.

Исследованию работ Лумана в плане проблемы влияния власти, права на образ реальности посвящены труды О.В. Поскониной, О.А. Литвиновой, А.В. Полякова и др. Т.Г. Данилова в своей диссертационной работе использует идеи коммуникативной природы общества Н. Лумана, рассматривая проблему конструирования социальной реальности в дискурсе информационного общества.

Среди зарубежных авторов, обращающихся к работам Н. Лумана, выделяются имена Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара, В. Беньямина, З. Баумана, Ж. Жижека, В. Мартенса, Б. Мольденхауэра, Р. Мюнха.

Ж. Бодрийяр указывал на излишнюю формализацию метода Н. Лумана и риски оправдания им технологий манипуляции сознанием. О. Вайнбергер критиковал Н. Лумана за недостаточную проработку вопроса о связи действий с практическими нормами, ценностями и целями, а также с теоретическим описанием. Ю. Хабермас осуществлял критический анализ концепции познания реальности Н. Лумана с позиции коммуникативного действия. Г. Вильке, раскрывая особенность понимания Н. Луманом аутопойезиса, основанного на различии системы и среды, делал акцент на различении им операций тождества и различия как функциональной предпосылке всех других самореференциальных операций.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций по данной проблематике, понимание средств и способов искусственных конструкций восприятия реальности, возможностей самосознания исследователя, втянутого масс-медиа в формируемую

ими особую среду, критериев морали в этой среде все ещё остается дискуссионным и недостаточно проясненным.

Остановимся на основных идеях работы Н. Лумана «Реальность масс-медиа» [5] с привлечением идей и других его трудов [3; 4; 6; 12].

Специфика методологии, которая используется в работе «Реальность масс-медиа», обозначаемая Н. Луманом как *операционный конструктивизм*, обусловлена своеобразным сочетанием методов эволюционной эпистемологии, феноменологии, этнометодологии, метода систем в разработке кибернетикой и конкретных методов анализа функций массмедиа.

Исходные идейные позиции концепции реальности масс-медиа Н. Лумана состоят в следующем.

1. Общество – система, стремящаяся к независимости от окружающей среды и делающая ставку на самовоспроизводство, на аутопойезис.

2. Коммуникация – основополагающее свойство общества. Социальные системы реализуют себя через оперативно замкнутые, самореферентные, смыслоконституирующие, процессуальные коммуникативные системы.

3. Система масс-медиа является ведущей в социальной коммуникации. Это возможно потому, что она, технически опосредуя коммуникативные связи, создаёт условия для самого широкого охвата населения и оперативного распространения информации. Более того, со стороны масс-медиа существует мощная тенденция к приватизации всех возможных представлений о реальности. Как это возможно? За счёт таких способов конструирования представлений о реальности, благодаря которым эти представления

становятся неотделимыми от среды обитания, а сами масс-медиа приобретают свойство аутопойезиса (автономного самовоспроизводства).

Именно технический характер носителя информации, обеспечивающий широкое распространение информации, согласно Луману, обеспечивает системе масс-медиа её автономию. В этой связи «Реальность масс-медиа, можно было бы сказать, их реальная реальность, состоит в их собственных операциях. В печати и вещании. В чтении. В просмотре передач» [5, с. 11].

Необходимость воображаемой, иллюзорной реальности масс-медиа связана уже с тем, что непосредственная интеракция благодаря технике исключена, и конкретные участники коммуникации могут быть лишь гипотетически представлены.

При этом Луман подчёркивает несводимость операций системы масс-медиа к технической функции передачи сообщений. Он ограничивает коммуникативные операции «процессом (понимающего либо неправильно понимающего) принятия. Коммуникация возникает лишь тогда, когда кто-то видит, слышит, читает и постольку понимает, что здесь могла бы последовать дальнейшая коммуникация» [5, с. 12].

Самовоспроизводство социума посредством масс-медиа, согласно Луману, – это единство адаптивного самоконституирования и *смыслового конструирования себя и внешней реальности*. Особенность социальных систем в их сравнении с органическими системами, согласно Луману, как раз и состоит в том, что повышение уровня их адаптивности, самовоспроизводства осуществляется посред-

ством *продуцирования смысла*. Нет готовых оснований смысла, поскольку он связан с контекстом употребления вещей, полагает Луман. Но смыслы, с этой позиции, не могут существовать исключительно локально, они могут нормально функционировать, лишь связываясь друг с другом в общественной системе.

С позиции операционного конструктивизма, понимание, знание людей, включённых в коммуникативные связи системы, определяются, прежде всего *функционально* значимой для системы устойчивостью и воспроизводимой (*благодаря определённым операциям*) *согласованностью* актов познающего и влияния на него познаваемого.

Луманом выделяются два смысла реальности масс-медиа. Реальность в первом смысле (первичная, или реальная реальность) – это само функционирование масс-медиа через собственные операции, транслирующие информацию и связывающие через конструирование смыслов происходящего множество конкретных видов коммуникации. Реальность во втором смысле – это конструируемая масс-медиа реальность. Реальность внешнего мира понимается Луманом в феноменологическом плане: как некий смысловой горизонт, недостижимый, но с которым нельзя не считаться ввиду связи с ним адаптивных функций социальной системы.

Первичная реальность – это реальность, которая уже смысловым образом оформлена, поскольку она включена в сплав нормативных основ действий человека (в том числе когнитивных) – человека как социально-культурного существа. В сфе-

ре масс-медиа, полагает Луман, переплетение, функциональные связи её когнитивных операций, существуя по типу эволюционных изменений и отбора в биологических системах, ведут систему масс-медиа вместе со всей социальной системой к самообновлению, к образованию новых разновидностей когнитивных актов, к изменению характера логичности суждений, приобретающей автономный вид по отношению к внешнему миру. Появляющиеся тем самым новые способы сочетания образов реальности способствуют появлению по-новому увиденного предмета.

Операционный конструктивизм опирается на соответствующую семиологию, согласно которой в современной медиареальности знаки вещей выходят на первый план, подчиняя себе содержательный смысл и отношение людей к самим вещам. Интересно сравнить два варианта оперативистской семиологии (позиции Н. Лумана и У. Эко).

На этапе работы над книгой «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» Эко во многом отталкивался от тех же идей, что и Луман, вполне оптимистически оценивая деятельность масс-медиа, усматривая в ней возможность для свободного и творческого мышления людей.

«Оперативистская семиология, – пишет он, – даёт модель смыслопорождающего механизма, который представляет собой коммуникативную цепь ... Эта модель предполагает, что в миг достижения адресата сообщение “пусто“» [10, с. 466]. Пустота эта продуктивна для творческого смыслообразования. Наряду с тем, что отсутствие (пустота) сообщений «обязано

вторжению наслаивающихся друг на друга конвенций» [10, с. 468], она означает готовность к конструктивной, творческой работе со смыслами некоего “означивающего аппарата”.

Исследование нарративных структур, согласно Эко, отсылает, как правило, к социально-исторической обусловленности семиотических кодов, к изучению константных структур повествования (в том числе и психофизиологических). Это происходит постольку, поскольку на практике невозможно распознать “означивающие” функции фабулы любого повествования, не приписав предварительно каждой из них какого-то общезначимого смысла, выработанного в истории культуры. Однако, открыв такую структуру, не стоит, согласно Эко, рассматривать её как окончательную. Напротив, это обратимые и подвижные структуры, открытые самым разным оперативным возможностям. Структурирование образа реальности уже на уровне сенсорного восприятия является результатом непрекращающегося нахождения баланса между врожденными и внешними факторами, полагает Эко. И поскольку уже в форме чувственного восприятия структурирующая деятельность оказывается «свободной и испытательной (чтобы не сказать изобретательной), то с тем большим основанием её следует считать таковой на уровне разработки эпистемологических моделей, призванных упорядочивать универсум культуры» [10, с. 486].

Более того, Эко, как и Луман, считает, что «расширение интересов к семиологии во Франции и Германии ... оказалось напрямую связанным с развитием массовых коммуникаций» [10, с. 520].

Стоит заметить при этом, что, используя семиотическую модель масс-медиа при исследовании социальной коммуникации, Эко, в отличие от Лумана, старается избегать чрезмерного увлечения формализацией коммуникативных структур. Для концепции оперативистской семиологии в её толковании Эко характерен критический пересмотр классического кибернетического подхода к пониманию природы коммуникации в изложении Н. Винера, приверженцем идей которого является Луман.

На позднем этапе своего творчества Эко отходит от позиции оптимистического взгляда на возможность творчества и свободы мыслящего человека как агента масс-медиа. Об этом особенно свидетельствует его последняя работа – роман “Numero Zero” («Нулевой номер») [9]. Несмотря на то, что эта работа является художественным произведением, в нём, как всегда, Эко проявляет себя как творчески мыслящий учёный – как семиолог, культуролог, специалист в области масс-медиа. В романе прослеживается академический фундамент – всестороннее исследование работы современных средств массовой коммуникации. Фабула романа такова: в Италии (Милане) запускается новый “пилотный” проект периодического издания «Завтра», который призван стать следующим инструментом усиления политического влияния финансирующего её владельца банка, гостиниц, медиамагната (“коммендатора Вимеркате”). Новый проект презентуется как освещение “всего на свете” “достоверно”, “без всякой утайки”. Однако используются шантаж, ложь, новейшие технологии влияния на массовое сознание. Реально весь этот про-

ект – афера. Он строится на иллюзии его грандиозного финансирования, длительного существования и широкого распространения. На деле планируется выпустить только двенадцать нулевых (“пилотных”) номеров (0/1, 0/2 и т. д.) ограниченным тиражом, но с громким, скандальным эффектом, затрагивающим многие социально-культурные сферы существования общества. Нанимаются талантливые, но неустроенные журналисты (“лузеры”), один из которых – рефлексирующий, мечущийся между выбором порядочности и желания материального благополучия интеллеktуал, от имени которого идёт повествование.

В этой работе Эко выделим два важных для нас аспекта (1). Его вывод: всё, что идёт от масс-медиа – в большинстве своём коммерчески и политически обусловленная ложь, обман, который ставит под угрозу человечность, порядочность, доверие (2). Несмотря на простоту и конкретику изложения сюжета, роман провоцирует мыслящего читателя на широкое размышление указанием на присутствие семиотической теории, социально-культурных проблем, политических подтекстов. Особенно подчеркнём то обстоятельство, что семиотические схемы повествования романа, открывая возможность интерпретации, порождают возможность *живого чувства*. Возможно, не случайно, а именно ради такого живого чувства оперативистская семиология в её академическом изложении («Отсутствующая структура») дополнялась Эко её выражением в художественной форме («Имя розы», «Маятник Фуко», «Пражское кладбище», «Остров накануне»).

На позднем этапе творчества оперативистская семиология представляется Эко уже не как продуктивное методологическое средство анализа медиареальности, оставляющей место для творчества и свободы, но, скорее, как пародия на прежние оптимистические иллюзии и как средство их развенчания.

Подчеркнём: в целом оперативистская семиология акцентирует внимание не на предметно-содержательной, а функционально-оперативной стороне презентации реальности. Реальность как таковая не показывается предметно, а представляется феноменологически – как широкий горизонт, открытый для разных способов формирования вариативно осмысленной предметности.

С позиции Лумана познание, оттачивающееся от анализа границы между самореференцией и беспристрастной инореференцией, рассматривается вполне оптимистично. Оно должно *выполнять конструирование реальности на базе наблюдения за всеми другими конструированиями реальности*, которые продуцируются различными самопознающими системами, имеющими разные уровни и разные формы.

В этой связи реальность понимается Луманом в качестве *индикатора*, посредством которого определяется функциональная успешность проверок наличия связности и последовательности в действиях познавательной системы. Причём связность разнородных образов, а также идей реальности, как и их различных оценок, базируется на конструировании когнитивной основы их взаимного признания, повторения и непротиворечивого сосуществования. Конструирование такой

когнитивной основы предполагает конструктивное воспроизведение первичной реальности масс-медиа. В ней субъективное и объективное, тесно соприкасаясь, ещё не разведено, порождая инверсию всех противоположных суждений. Реконструкция первичной реальности с этой позиции должна способствовать и выявлению универсальной основы различного и более полному охвату изменчивого, различного.

Анализируя концепцию Н. Лумана, стоит признать, что действительно все познавательные акты в современном обществе в их отношении к реальности так или иначе опосредованы масштабным движением информации в масс-медиа.

Недостаток данной концепции, на наш взгляд, состоит в утрате значимости функциональной стороны когнитивных процессов, при котором она отрывается от смыслообразования по предметно-содержательному, экзистенциальному, моральному основаниям.

Чрезмерный акцент на функциональной стороне когнитивных процессов приводит концепцию Лумана к позиции “оценочного оппортунизма”, который, по его мнению, снимает ограниченность отдельных подходов в оценке вещей и тем самым в определении их смысла. Такая позиция явно противоречит некоторым экспериментальным исследованиям в психологии, которые показывают, что структура “положительных” ценностных ориентаций не совпадает со структурой “отрицательных” ценностей, если их соотнести с двумя типами мотивации: стремлением “к достижению успеха” и стремлением “к избеганию неудачи”

[8, с. 70]. Это значит, что только формально можно допустить возможность полной оборачиваемости оценочных оппозиций и равноправия разных смыслов вещей, что характерно для концепции Лумана.

Ориентируясь преимущественно на визуальный характер конструируемой реальности, масс-медиа спекулируют на подмене предметно-содержательной ценности вещи её инструментальной ценностью.

Нельзя не учитывать, что в современном обществе воспринимаемые человеком вещи-знаки, сочетающие в себе и визуальность, и абстрактность, становятся посредством масс-медиа функционально продуктивными регуляторами в конструировании образа реальности. Однако неправомерно все свойства вещи, как и базовые общечеловеческие ценности, в действиях масс-медиа сводить к ценности их инструментальной функции. Более того, и инструментальные ценности не должны сводиться только к требованиям адаптации, осуществляемой по биологическому типу. Не стоит сбрасывать со счетов существенную разницу значения понятий “информационная пища”, “информационная безопасность” в собственно биологическом и социокультурном планах.

Вместе с тем безусловным достижением концепции Н. Лумана является детальное развитие продуктивного положения о том, что масс-медиа – это сфера общественной жизни, которая, обособляясь, *особенно рельефно проявляет для общественного самосознания проблематичность знания реальности, если на первый план по отношению к предметно-содержательной выходит функциональная сторона её презентации.*

Отметим также и тот факт, что одной из важных особенностей информационного процесса, включённого в широкую систему коммуникации, в котором на первый план выходит функциональность и оперативность, является реально существующее стремление информационной системы к самоутверждению через автономию, постоянно расширяющую свои границы.

Приведём в качестве примера этому конкретный факт из сферы политики. Всемирно известные компании *Apple* и *Google*, ориентированные на широкие массы потребителей информационного продукта, приобрели сегодня столь высокую экономическую мощь и технологические возможности влияния на поведение и мышление людей, что их функционирование действительно приобретает сходство с широкой автономией. Впервые на высоком уровне это засвидетельствовал министр иностранных дел Дании Андерс Самьюэльсен, который в январе 2017 г. заявил о необходимости создания должности “цифровых послов”, призванных обеспечивать связь правительства с этими компаниями. Такая необходимость, по утверждению министра, вызвана тем, что эти компании не просто являются в мировой политике новыми центрами влияния, но «стали чем-то вроде новых стран» [2].

В отношении влияния автономности коммуникативной системы на познавательный процесс в качестве негативной её стороны отметим усиление возможности манипуляции сознанием людей в частных, прежде всего коммерческих, интересах, на что справедливо указывал У. Эко. В качестве положительной стороны автономности коммуникативной системы можно выделить

тот факт, что различие своего и иного система масс-медиа использует и для расширения горизонта собственных возможностей в плане открытия новых способов увидеть реальность за рамками общеизвестного. Правда, эти новые способы взгляда на реальность могут способствовать как отдалению, так и приближению к самой реальности.

Недостатком концепции Лумана является то обстоятельство, что, объективируя функционирование системы масс-медиа и сосредотачивая внимание на механизме присоединения системой масс-медиа операции к операции в конструировании образа реальности, он неправомерно считает если не наивным, то второстепенным вопрос о негативной оценке факта искажения реальности, причём как сознательно-манипуляционного, так и неосознанного. На сомнительность такой позиции справедливо указывал У. Эко в поздний период своего творчества.

Аргументы в пользу своей позиции Луман представил следующим образом. Во-первых, критически настроенные аналитики масс-медиа в любом варианте несходства реальности и её образа неправомерно видят лишь злой умысел манипуляторов сознанием, тогда как этот образ может возникать эмерджентно, независимо от желаний отдельных индивидов в соответствии с адаптивно меняющейся подстройкой системы масс-медиа к широкому горизонту вариативных смыслов реальности как таковой.

Во-вторых, любая критика в свой адрес, как и суждения о разумных критериях реальности, воспринимаются системой масс-медиа так, чтобы использовать их в собственных интересах, прежде всего для увеличения

степени своей оперативной эффективности. Сопrotивляться этому чрезвычайно трудно, поскольку, в-третьих, масс-медиа – это само общество в его коммуникативной функциональности. Поэтому вопрос о той реальности, которую непрерывно конструируют масс-медиа, – это вопрос об обществе, которое именно так, а не иначе представляет себя и свой мир.

Частично можно согласиться с положением Лумана о связи когнитивно-смысловых и адаптивных процессов в обществе. Но насколько оправдано рассмотрение социальной системы с её информационно-коммуникативной составляющей на модели биологических систем?

Есть примеры для положительного ответа на этот вопрос. Это создание нейронных сетей, самовосстанавливающихся материалов и др. Свойства адаптивности, подсмотренные в живых системах, эффективно реализуются методологией гибкой разработки (Agile) [11] в практике проектных команд в современной IT-индустрии. Проектные команды, работая по этой методологии, по аналогии с клеточными системами живых организмов действуют по принципу самоорганизации, вариативно перестраивают элементы своей организации, накапливают знания, опыт, мобильно адаптируются к внешней среде, создают эффект синергии.

Вместе с тем ставка на адаптацию биологического типа и эксперименты с конструированием новой реальности чреваты высокими гуманитарными рисками в условиях разрастающихся и совершенствующихся технологий манипуляции сознанием, когда человек оказывается в зоне опасности расстроить свою организацию, не умея её

собрать по-новому, стать управляемой машиной или живым существом, рассматриваемым как объект дрессуры.

В понимании направлений решения этой проблемы, на наш взгляд, следует оттолкнуться от идеи о том, что современная сложная социальная коммуникация в осуществлении интеграции и неустойчивости “информационных потоков” имеет две стороны. Одна из них характеризуется господством ряда персон и сообществ, широко использующих в частных интересах высокие информационные технологии манипуляции сознанием при управлении распределением потоков информации. Другая сторона состоит в наличии стихийно складывающейся мультимодальности и динамичной интеграции всех сообщений, выходящих за рамки возможности управления ими.

Эта идея присутствует и у Н. Лумана (когда он, например, анализирует природу рекламы), и у других мыслителей, технократически понимающих особенность современной коммуникации. При этом манипуляция сознанием масс в их концепциях оказывается в конечном счёте требованием социальной системы, эволюционно самоутверждающейся независимо от желаний отдельных индивидов или их сообществ. Негативным социальным следствием такого понимания современной коммуникации является усиливающаяся тенденция со стороны медиа рассматривать *внимание массовой аудитории как товар*, который можно выгодно продать рекламодателям, пропагандистам, специалистам по PR [1].

Коммуникативный процесс, способствующий приближению познавательных усилий к реальности как таковой, предполагает не только со-

гласованную передачу знаний, успешно применяемых в прагматических и адаптивных целях, но и связь между субъектами человеческого, экзистенциального характера. И это делает человека более свободным в поиске новых познавательных возможностей.

Представляется актуальным использование специалистом в области теории сложности и новейших сетевых технологий К. Майнцером (Германия) понятия “цифровое достоинство” [13], выражающее важнейшую этическую цель в условиях усиления роли киберфизических систем и с учётом чрезвычайно сложного мира Больших данных интернет-ресурсов.

Принимая в расчёт значительные экзистенциальные риски в сетевой коммуникации современного общества с его информационными потоками, в его техносфере, важно не упустить из виду и необходимость исправления возможных инструментальных недоработок, связанных со снижением уровня коммуникативной культуры, с проблемой контроля недостоверной информации, размещаемой в Сети.

Можно сделать следующие выводы. 1. Именно система масс-медиа, стремящаяся к захвату всех сфер общества, особенно ярко демонстрирует рефлексивирующему наблюдателю, исследующему вопрос о связи ценности знания и природы массовой коммуникации, следующий факт. Направление мысли в понимании реальности, значение её тем в любых познавательных актах, смыслообразование во многом зависит от выбора способа подачи информации, от его функционально-оперативных эффектов.

2. В рамках операционной семиотики существуют две разные оценочные пози-

ции по поводу искажения образа реальности в конструирующей деятельности масс-медиа как условия открытия новых познавательных возможностей (негативная со стороны “позднего” У. Эко и позитивная со стороны Н. Лумана).

3. Абсолютизация оперативной автономии смыслоконstituирующей коммуникативной системы, а также преувеличение таких её свойств, как формализация, техническая функциональность, влечёт за собой легитимацию самых разных образов реаль-

ности, в том числе и искажённых. Это технологически и властно подкрепляется чрезмерной нейтрализацией индивида, его сознания (самосознания) вместе с нейтрализацией экзистенциальных ценностей. Всё это приводит к снижению барьеров информационной безопасности человеческого существования, к ущемлению его свободы.

Статья поступила в редакцию: 19.10.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войченко Н.Г. Двойственная природа информационных медиапродуктов, их целевое назначение для читателей и рекламодателей в условиях современного медиарынка // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 3. С. 46–53.
2. Дания назначит первого в мире “цифрового посла” для общения с Apple, Google и другими компаниями // Vc.ru. [27.01.2017]. URL: <https://vc.ru/n/denmark-digital-ambassador> (дата обращения: 03.09.2018).
3. Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 276 с.
4. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
5. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практикс, 2005. 256 с.
6. Луман Н. Эволюция. М.: Логос, 2005. 256 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
8. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд., расш. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
9. Умберто Э. Нулевой номер. М.: Corpus, 2015. 256 с.
10. Умберто Э. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Simposium, 2004. 544 с.
11. Flower M. The New Methodology [Электронный ресурс] // Martin Fowler: [сайт]. URL: <http://www.martinfowler.com/articles/newMethodology.html> (дата обращения: 03.09.18).
12. Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984. 674 s.
13. Mainzer K. Die Berechnung der Welt: Von der Weltformel zu Big Data. München.: Verlag C.H. BeckoHG, 2014. 350 s.
14. Watzlawik P. Die erfundene Wirklichkeit. Munchcn: Piper Verlag, 1981. 252 s.

REFERENCES

1. Voichenko N.G. [The Dual Nature of the Mass Media Products in Modern Media Market: Advertisers' Purposes and Readers as Targets]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Issues of the Theory and Practice of Journalism], 2014, no. 3, pp. 46–53.
2. [Denmark Will Appoint the First World Digital Ambassador to Communicate with Apple, Google and Other Companies]. In: *Vc.ru*. (27.01.2017). Available at: <https://vc.ru/n/denmark-digital-ambassador> (accessed: 03.09.2018).
3. Luman N. *Media kommunikatsii* [Media Communications]. Moscow, Logos Publ., 2005. 276 p.

4. Luman N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a Social System]. Moscow, Logos Publ., 2004. 232 p.
5. Luman N. *Real'nost' massmedia* [The Reality of the Mass Media]. Moscow, Praksis Publ., 2005. 256 p.
6. Luman N. *Evolutsiya* [Evolution]. Moscow, Logos Publ., 2005. 256 p.
7. Maturana U., Bapela F. *Drevo poznaniya* [The Tree of Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001. 224 p.
8. [Self-Regulation and Forecasting of Social Behavior of Personality: Dispositional Concept]. Moscow, TsSPiM Publ., 2013. 376 p.
9. Umberto E. *Nulevoi nomer* [Numero Zero]. Moscow, Corpus Publ., 2015. 256 p.
10. Umberto E. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The Absent Structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg, Simposium Publ., 2004. 544 p.
11. Flower M. The New Methodology. In: Martin Fowler. Available at: <http://www.martinfowler.com/articles/newMethodology.html> (accessed: 03.09.2018).
12. Luhmann N. *Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1984. 674 s.
13. Mainzer K. *Die Berechnung der Welt: Von der Weltformel zu Big Data*. München, Verlag C.H. BeckoHG, 2014. 350 s.
14. Watzlawik P. *Die erfundene Wirklichkeit*. Munchcn, Piper Verlag, 1981. 252 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурейко Лариса Валериановна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии, политологии и социологии факультета экономики и менеджмента Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I;
e-mail: lamureiko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Mureyko – PhD in Philosophy, associate professor, associate professor at the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology of Faculty of Economy and Management, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University;
e-mail: lamureiko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мурейко Л.В. Реальность масс-медиа в концепции операционного конструктивизма: критический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 26–37.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-26-37

FOR CITATION

Mureyko L.V. The Reality of the Mass Media in the Concept of Operational Constructivism: Critical Study. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no 4, pp. 26–37.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-26-37